

— Шэнь Сюй, до объявления результатов экзаменов осталось совсем немного.

— Может, ты гавкнешь пару раз, и, если мне это понравится, я попрошу отца заплатить, чтобы тебя протолкнули в университет. Так ты хоть какой-то диплом получишь, чтобы не позорить нашу семью Сы.

— Ичэнь прав, Шэнь Сюй, не стесняйся. Ведь ты и Ичэнь — разные люди. Он всегда был отличником, а его предполагаемый балл — больше семисот. Ты же, наверное, даже в колледж не попадешь.

Голова Шэнь Сюя закружилась, перед глазами потемнело, и он на миг потерял ориентацию. В ушах стоял шум, наполненный насмешками.

Что происходит? Разве он не умер?

Шэнь Сюй изо всех сил тряхнул головой, пытаясь избавиться от этого ощущения.

Неужели он выжил? Его спасли?

Но как? Он ведь точно помнил, как Сы Ичэнь запер его в заброшенной фабрике, которая затем загорелась, и он сгорел заживо.

— Эй, ты что, притворяешься мертвым? Ичэнь с тобой разговаривает, ты не слышишь?

С этим знакомым голосом кто-то толкнул Шэнь Сюя в плечо. Он едва удержался на ногах, но успел опереться на стол, чтобы не упасть. Зрение постепенно прояснилось.

Перед ним стоял молодой человек, скрестивший руки на груди и смотрящий на него с презрением.

— Что за притворная слабость? Может, сам попытался оценить свои баллы, и они оказались такими ужасными, что ты струсил? Ха-ха-ха...

Едва он закончил, как вокруг раздался смех.

Среди людей Шэнь Сюй ясно увидел лицо Сы Ичэня. В руках у него был бокал красного вина, а на лице играла насмешливая улыбка.

Ярость мгновенно захлестнула Шэнь Сюя. Он даже не заметил, что Сы Ичэнь выглядел слишком молодым. Сжав кулаки, он, прежде чем кто-либо успел среагировать, словно стрела, вылетел вперед и сбил Сы Ичэня с ног, без слов начав избивать его.

В голове Шэнь Сюя звучали слова, которые Сы Ичэнь сказал ему перед смертью. Из-за того, что его приемный отец, нынешний глава семьи Сы Сы Е, однажды погладил его по голове в детстве, Сы Ичэнь затаил на него злобу. Сы Ичэнь завидовал ему, считая, что Сы Е относится к нему по-особенному, и потому убил его.

Этот повод казался абсурдным, тем более что Шэнь Сюй, с двенадцати лет живший в семье Сы, до самой своей смерти не был близок с Сы Е. Они почти не общались и редко оставались наедине.

Для Шэнь Сюя Сы Е был просто немного старомодным дядей. Если бы он действительно был его любимчиком, это было бы другое дело, но это было не так. Месть Сы Ичэня для Шэнь Сюя была просто несправедливой бедой.

— Шэнь Сюй! Ты с ума сошел?! Прекрати!

Окружающие наконец опомнились и стали оттаскивать Шэнь Сюя от Сы Ичэня.

Но Шэнь Сюй, с глазами, налитыми кровью, словно бешеный пес, продолжал сжимать горло Сы Ичэня, не желая отпустить.

— Быстро уберите этого психа! Сегодня день рождения Ичэня, нельзя всё испортить!

Шэнь Сюя насильно оторвали от Сы Ичэня. Он тяжело дышал, грудь поднималась и опускалась от напряжения.

— Шэнь Сюй, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

Нежный, заботливый голос донесся до ушей Шэнь Сюя, и кто-то слегка поддержал его за руку.

Шэнь Сюй взглянул на него, затем огляделся.

Что происходит?

Почему все эти люди, которых он помнил, выглядят моложе? И их одежда... Она кажется знакомой.

Только увидев лицо Пань Цичжи, Шэнь Сюй наконец осознал, что что-то не так.

Пань Цичжи два года назад попал в тюрьму за оставление места ДТП. Как он может быть здесь?

— Шэнь Сюй? Я отведу тебя отдохнуть.

Юноша рядом с ним повел Шэнь Сюя в сторону.

Шэнь Сюй внимательно посмотрел на этого красивого, даже несколько женственного юношу.

Он сглотнул.

— Тун Цзяси, сегодня пятнадцатое июня?

Тун Цзяси удивленно посмотрел на него.

— Да, Шэнь Сюй, что с тобой? Сегодня же день рождения тебя и Ичэня.

— Ничего, я передохну.

Шэнь Сюй сел на ближайший стул, в голове царил хаос.

Если это не сон, то он, должно быть, вернулся в прошлое, в свои восемнадцать лет.

Сегодня был день рождения его и Сы Ичэня. Они были странной парой — оба родились в один день, оба жили в семье Сы, но если Шэнь Сюй был всего лишь приживалом, то Сы Ичэнь, как приемный сын главы семьи Сы Е, был настоящим наследником.

Хотя праздник устраивался для них обоих, на самом деле это был праздник только для Сы Ичэня. Гостиными были либо представители знатных семей, либо друзья Сы Ичэня. Для Шэнь Сюя это было лишь формальностью, чтобы избежать слухов о том, что семья Сы плохо с ним

обращается.

— Выпей чего-нибудь.

Тун Цзяси протянул Шэнь Сюю стакан.

Шэнь Сюй, всё еще в смятении, выпил содержимое, лишь потом осознав, что это был алкоголь.

— Сегодня ты какой-то странный. Как ты мог ударить Ичэня в такой день? Хорошо, что мы в саду, если бы это было в зале, всё могло бы закончиться хуже.

Тун Цзяси прервал молчание, не дав Шэнь Сюю спросить, зачем он дал ему выпить.

Хотя это Сы Ичэнь начал задираться, другие всегда спрашивали Шэнь Сюя, почему он не смог сдержаться, хотя раньше терпел.

Шэнь Сюй фыркнул и холодно сказал:

— У него язык без костей.

Тун Цзяси смотрел на него с широко открытыми глазами, пока Шэнь Сюй взял бутылку и налил себе еще, не обращая на него внимания.

Как и он, Тун Цзяси был прислан в семью Сы и вырос здесь. Хотя его называли другом Сы Ичэня, на самом деле он был скорее слугой.

Тун Цзяси посмотрел на него несколько раз и сказал:

— Тебе лучше пойти в комнату. Когда Ичэнь вернется, он обязательно придет к тебе.

— Сегодня он занят гостями, вряд ли у него будет время подняться к тебе.

— Ага.

Шэнь Сюй равнодушно кивнул, допил бутылку и, наконец, протрезвел.

Поправив смятый костюм, он направился в свою комнату.

— Я провожу тебя.

Тун Цзяси подошел, чтобы помочь ему, но Шэнь Сюй отмахнулся.

— Не надо.

Его тон был крайне холодным, даже несколько грубым. Тун Цзяси прикусил губу, лицо его побледнело.

— Тогда отдыхай пораньше.

Шэнь Сюй обычно не пил много, так как в состоянии опьянения терял память. Он всегда старался избегать лишних проблем, поэтому редко напивался на людях. Если и пил, то только в одиночестве.

Луна пробилась сквозь облака, мягко освещая террасу на третьем этаже. Длинные, изящные пальцы лениво держали сигарету, белый дым поднимался вверх, пепел медленно падал на

лепестки белых роз.

Всё, что происходило в саду, было замечено человеком.

Из темноты раздался короткий смешок, низкий и чувственный, словно шепот любовника.

— Где этот пес Шэнь Сюй?

Сы Ичэнь, вернувшись после обработки ран, осмотрелся, но не увидел Шэнь Сюя.

Тун Цзяси сжал губы.

— Он выпил и пошел в свою комнату.

Услышав это, Сы Ичэнь загорелся. Он хлопнул Тун Цзяси по затылку.

— Молодец, ха-ха-ха...

На лице Тун Цзяси появилась натянутая улыбка, а в глазах промелькнула тень.

— Черт, этот идиот Шэнь Сюй совсем обнаглел. Как он посмел ударить меня? Если не проучить его, он вообще забудет, кто он такой.

Хотя Сы Ичэнь говорил это, он уже всё подготовил с помощью своих приспешников. Даже если бы Шэнь Сюй не ударил его, он всё равно устроил бы ему «сюрприз».

— Ичэнь, всё готово. После сегодняшней ночи его репутация будет уничтожена.

Пань Цичжи, как главный прихвостень Сы Ичэня, всегда был готов помочь ему в любом деле.

<http://bllate.org/book/16408/1486056>